

Про старого казака про Илью Муромца и Соловья разбойника. Былина

Из города Мурома старый казак Илья Муромец
Справляется во Киев-град во первую поездку богатырскую –
Простоять ему дома воскресенскую заутрину,
Потом не брать тугих луков,
А поспевать ко ранней обедне ко городу ко Киеву.
Шел он во стою лошадиную
И выводил коня среди двора
И клadal на коня седельшко черкасское
И взял тугой лук разрывчатой.
Тогда садился он на добра коня,
Тогда спустился во всю пору лошадиную,
Тогда выехал на чисто поле,
Тогда услышал шум-гам великий
В той ли сторонке полуденной.
И он спустился на шум, на гам на великий.
И подъехал он под город под Смолягин.
Там, стоя под Смолягином,
Улановья-булановья, узы-бурзы поганые татаровья.
Ему на силу приукинуться хочется,
А заправочка-то не взята
И от силы отъехать не хочется.
Потом спустился он со добра коня.
Рвал дуб крякновистый,
Потом спустился на рать-силу великую,
Прибил всех татаровьев.
Потом спустился ко городу Смолягину,
Приехал он ко городу Смолягину
И все воротецька во городе призаперты.
Он спустил добра коня
Во всю ли то силу лошадиную –
Конь скочил через стену городовую,
Заехал Илья во город во Смолягин.
Ходят мужики смолягинцы невеселы,

Ходят в Божью церковь – Богу молятся.

На неверных войной снаряжаются.

Потом он спросил мужиков смолягинцов:

- Зачем вы в церковь богомольную ходите, причащаетесь?

Вы куда снаряжаетесь?

Говорят они таковы слова:

- Зачем ты, добрый молодец, заехал к нам?

Ах вы, мужички смолягинцы,

Скачите вы на стену городовую,

Поглядите вы во чисто поле:

Сила стоит, аль лежит, али что она делает.

Тут мужички срадовалися, соспугалися,

Скочили на стену городовую,

Поглядели во чисто поле –

Там убиты все татаровья.

Потом спросили у него мужики смолягинцы:

- Откуда ты приехал, добрый молодец?

Не знаем мы ни имени, ни отчества,

А скажи нам про имя, про отчество,

Про свою землю и свою орду

И как тебя зовут по имени.

- Я из города из Мурома,

Из того села Карачаева

Старый казак Илья Муромец.

- Живи ко ты в нашем городе воеводою. -

Сказали мужики смолягинцы.

Не хочу я жить в вашем городе воеводою,

А покажите мне дорожку прямоезжую ко Киеву,

Говорят они таковы слова:

- Прямоезжая дорожка - (верст) тысяча,

А окольная дорожка – три тысячи,

А на прямой дорожке заставы есть великие,

Тридцать лет прямоезжей дороженькой не езжено.

Первая застава – корбы-болота топучие,

Другая застава - мать-река Смородина,

За той рекой Смородиной есть – застава великая –

Сидит Соловей - птица рахманная,

Нету там птицам пролету, нет богатырю проезду.

Потом сказал старый казак Илья Муромец:

- Ай же вы, мужики смолягинцы,
После моего быванья
Не бойтесь вы корбы топучей и болота зыбучого,
Не бойтесь той птицы рахманной - Соловья разбойника.
А бойтесь вы одной реки Смородины.
Потом спустился казак дорожкой прямоезжею.
Доехал он до корбы топучей, до болотины зыбучей,
Спустился-взял да со добра коня.
Левой рукой коня ведет, а правой рукой дубья рвет,
Мосты мостит каленые, поручинки кладет дубовые
И домостил он до мать-реки Смородины,
И садился-взял на добра коня,
Разъехался по мостосточку по калиновому,
Конь скочил через мать-реку Смородину.
Тут засвистал Соловей по-змеиному,
Закричал он по-звериному -
Под Ильей конь на коленки пал
От свисту Соловьиного, от покрику звериного.
Спустился Илья со добра коня,
Пнул коня за-под брюхо;
- Неужоль ты не слышал посвисту змеиного,
А покрику звериного,
Прогласицы (крика) в поездки богатырские?
Сам тугой лук натягивает,
Сам стрелочку направливает -
- Лети-ка, стрелка, по поднебесью,
А пади-ка Соловью во правый глаз,
А вылети во лево ухо.
Покатился Соловей со гнездышка,
Будто сена куча неподъемная.
И побежал Соловей по чисту полю,
Стал имать старый казак
Илья Муромец Соловья.
Потом занимал Соловья за желты кудри,
Привязал его за желтые кудерка
Ко стременам булатным,
Потом спустил Илья во всю пору лошадиную -
Соловеюшко у стремян поскакивает.
Говорит старый казак Илья Муромец:

- Сидел ты, Соловей, тридцать лет,
Видал ли ты эдакого молодца
Пройдучи иль проедучи?
Соловей из уголков поглядывает –
Попал, видно, в крепки руки.
И стал подъезжать к Соловьиному посельцу
Старый казак Илья Муромец.
Увидали малы Соловьины дитицы богатыря приедучись,
Скочила тут больша дочь-волшебница на улицу:
- Сестры-кормилицы, мужик тот едет,
Везет отца-батюшку привязана
Желтыми кудерками ко стремянам булатным,
Подъехал старый казак Илья Муромец
Ко самому посельцу ихнему.
Скочила больша дочь на улицу,
Схватила подворотню в девяносто пуд -
Хотела чеснуть его под очи под ясные.
Знал Илья увертки богатырские,
Отвернулся от разу от великого,
Только попало по руке по правой.
Потом спустился он со добра коня,
Ударил её рукой правою -
Она укатилась через белый двор.
Потом стали просить они
У старого казака Ильи Муромца
Отпустить Соловья-батюшку на свою волю,
Давали они тридцать тысячей злата, серебра.
Не берет старый казак Илья Муромец,
А говорит он таковы слова:
- Ай же вы, малы юноши,
Катите три бочки злата-серебра ко городу ко Киеву,
Там отдам я вам кормильца-батюшку,
Даже через трое через суток.
Потом приехал старый казак ко городу ко Киеву
Ко Солнышку ко князю на широк двор,
Ставил коня среди двора.
Сам сказал карюшку-бурушку:
Береги Соловья - птицу рохманную,
А ты, Соловей, береги коня.

Ты теперь, Соловей, никуда не уйдешь.
Только до Ильи отошла обедня воскресная
И шел он во палаты белокаменные.
Не спознал старого казака Владимир князь:
Садись ко с нашими богатырями
Хлеба кушать – трапезовать на нижний конец –
Все-то местечки забавлены,
А есть немножко местечка на нижнем конце.
Илье речи эти не примравились:
- Ай же, Солнышко Владимир князь,
Сам ты ешь-кушаешь с воронами,
А меня садишь с воронятами,
Не хочу я хлеба кушать с воронятами.
Сказал Солнышко Владимир князь:
- Возьмите богатыря под руки,
Сведите его на широк двор.
Взяло под руки три богатыря,
Махнул Илья правой рукой –
И три мертвы лежат.
Говорит Солнышко Владимир князь:
- Возьмите под руки шесть богатырей,
Сведите его на широк двор,
Отрубите ему буйну голову.
Взяло под руки шесть богатырей.
Опять махнул Илья правой рукой –
И шесть мертвы лежат.
Потом сказал Солнышко:
- Откуль наехал удалый добрый молодец?
Возьмите ещё под руку двенадцать богатырей
Да под другу двенадцать богатырей.
Сведите его на широк двор,
Отрубите Илье буйну голову.
Взяли его под руки, повели на широк двор.
Он сдержал руки белые.
Скрепил сердце богатырское,
Сдался им на двор сойти.
Там не мог сдержатъ рук белых,
Скрепить сердца богатырского –
Махнул правой рукой –

И они все мертвы лежат,
Махнул левой рукой -
И остальные мертвы лежат.
Потом вышел он на улицу,
Тугой лук он натягивал,
Калену стрелу направлял:
- Лети-ка стрелочка, по поднебесью,
Пади-ка по окошечкам.
Отстрелила все маковки позолочены,
Обрал старый казак маковки золочены.
Набрал голей да кабацких,
Сошел да на царев кабак
Пропивать царевы маковки.
Видит Солнышко беду неминуемую -
Откуль наехал добрый молодец?
Был как тут Добрыня Микитинец
И сказал Добрыня Микитинец:
- Солнышко Владимир князь,
Вижу я по похматкам богатырским,
Что есть русский богатырь Илья Муромец,
А ему на бою смерть не писана,
Кого послать за добрым молодцем,
Звать его на почестен пир?
- А кто узнал, того послать.
Послали добрыню Микитича.
Он пришел во царев кабак,
Пьет сидит старый казак Илья Муромец.
Говорит Добрыня таковы слова:
- Звал Солнышко Владимир князь
Тебя да на почестен пир,
А не велел тебе на старо гневаться.
Говорил старый казак Добрыне таковы слова:
Ты счастлив, Добрыня, что с заду зашел,
А кабы спереду зашел -
С тебя бы один пепел стал.
Дак поди ко Солнышку князю ко Владимиру,
Вели публиковать указ строгий -
Растворить кабаки, пивоварни на трое суток,
Чтобы пили вино трое суток

Безданно и безошлинно,
Потом я приду на почестен пир.
Ушел-то Добрыня Микитинец.
- Ай ты, Солнышко великий князь,
Велел старый казак Илья Муромец
Публиковать указы строгие,
Чтобы пили зелено вино трое суток
Безданно и безошлинно,
Потом придет Илья на почестен пир.
Публиковал князь Солнышко
Указы строгие по городу по Киеву –
Отворить кабаки, конторы пивоварные.
Чтобы пили все зелено вино трое суток
Безданно и безошлинно.
Потом пришел казак на почестен пир,
Его сядят-то на верхний конец,
А он не сел на место на верхнее, а на самое среднее.
Тут все кряду на пиру напиваются
И пьет с ними вместе Илья Муромец.
Все тут похвальбами похваляются,
Кто силами-удачами, кто несметной золотой казной,
Говорит старый казак таковы слова:
- Кто хвастает ризею, а иной небылицею;
Умный, разумный хватает отцом-батюшкой,
А глупый, неразумный – молодой женой.
А я-то молодец похваляю;
У меня-то привезен есть
Соловей - птица рахманная,
Засвищет посвистом по городу по Киеву –
Стары терема паваятся,
А с окошечек околенки посыплются,
Говорит-то Солнышко Владимир князь:
- Ты сам хвастаешь, казак, небылицею,
Вскочил-то Илья со столиков дубовых:
Бежал-то на широк двор,
Взял-привел Соловья во палаты княженецкии.
Говорит Соловью Солнышко Владимир князь:
- Засвищи-ка Соловеюшко, в пол-свисту,
Закричи-ка ты в пол-крику,

Говорит Соловей князю Владимиру:
- Не твое ем-кушаю, не тебя и слушаю.
Говорил старый казак Илья Муромец:
- Налейте Соловью чару зелена вина,
Чтобы мерой была чара в полтора ведра,
А весом была чара в полтора пуда.
Принимал Соловей чару единой рукой
Выпивал он на единый дух,
Потом засвистал Соловей в пол-свисту,
Закричал он в пол-крику, -
Как по городу по Киеву
Стары терема повалилися,
А новы терема пошатилися,
С окошечек околенки посыпались;
У Солнышка все на пиру перепалися,
Идны плавают окоракою,
А идны чуть живы лежат,
А старый казак сидит на лавочке,
Смиется он во всю голову.
Одна гости на пиру пообмалтались.
Потом через трое через суточек
Прикатили дети Соловьины во Киев град
Три бочки злата, серебра.
Говорил-то Солнышко Владимир князь:
- Подте отберите у их злато, серебро.
Говорил-то старый казак Илья Муромец:
- Не тобой они, брать, приказаны,
Не тобой они и откажутся.
И взял старый казак Илья Муромец
Велел вырыть погребы глубокие,
Зарыть туда Соловья - птицу рахманную.
Говорил потом малым вьюношам:
- Катите назад злато, серебро,
Будет вам питаться тут до смерти,
А не видать вам отца-батюшки.
И покатили они взад злато, серебро.

Записано в 1904 г. от кр. А. Ф. Пантелеева в деревне Ченежи, Коловской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии. Н. С. Шайжин - «Олонецкий фольклор. Петрозаводск, 1906.